

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Собрание законодательства РФ. 2003. Ст. 4.

4. Кузнецов А. П. Эволюция института представительства в арбитражном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 232–234.

5. Павлюк Ю. Б. О высшем юридическом образовании представителя при ведении дел в арбитражном суде // Образование и право. 2021. № 1. С. 183–186.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3282.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 5000.

8. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=17410#RgQUmWTqoruxr3uK1> (дата обращения: 25.11.2022).

9. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ст. 7523.

10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. Ст. 6.

УДК 347.97

Черков Владимир Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Луганский государственный университет имени В. Даля

г. Луганск, Российская Федерация

Vladimir_Cherkov@mail.ru

К вопросу о полномочиях суда при осуществлении судебного контроля над производством отдельных следственных действий

Исследованы проблемы обеспечения эффективного судебного контроля над действиями органов предварительного следствия при производстве следственных действий, огра-

ничающих конституционные права граждан. Внесены предложения и рекомендации дополнить действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью дальнейшего реформирования и оптимизации механизма осуществления судебного контроля в стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: судебный контроль, судья, конституционные права граждан, предварительное расследование, следственное действие, постановление, обжалование.

Cherkov Vladimir Alexandrovich

PhD in Law, Associate Professor

Lugansk State University named after V. Dal,

Lugansk, Russian Federation

The question of the powers of the court while implementation of judicial control over the carrying out of the certain investigative actions

The problems of ensuring effective judicial control over the actions of the preliminary investigation bodies while the production of investigative actions that are limit the constitutional rights of citizens are studied. Proposals and recommendations to supplement the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in order to further reform and optimize the mechanism for exercising judicial control at the stage of preliminary investigation have been made.

Keywords: *judicial control, judge, constitutional rights of citizens, preliminary investigation, investigative action, decision, appeal.*

Судебный контроль на стадии предварительного расследования представляет собой особую самостоятельную функцию суда, систему действий, направленную на обеспечение законности, защиту прав и свобод лиц, участников уголовного судопроизводства. Он обладает рядом преимуществ перед другими формами контроля и надзора. Кроме того, в рассматриваемой деятельности суда наиболее полно реализуются принципы уголовного судопроизводства, в частности, принцип обеспечения права на защиту при проведении следственных действия, ограничивающих конституционные права граждан, для производства которых требуется судебное решение.

Для удобства исследования порядка получения следователем судебного разрешения на проведение отдельных следственных действий попробуем условно разделить эту процедуру на три этапа: 1) подготовка документов следователем и их внесение в суд; 2) рассмотрение указанных документов судом; 3) вынесения судом решения на основании рассмотрения ходатайства следователя о даче соответствующего разрешения или отказе в этом.

Так, на первом этапе, согласно существующему порядку, для получения разрешения суда следователь (или дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, вносит на рассмотрение суда ходатайство о получении разрешения, согласованное в определенных законом случаях с прокурором.

Постановление о возбуждении ходатайства составляется в трех экземплярах и подписывается следователем, в производстве которого находится дело. В случае проведения следственного действия в отношении нескольких лиц ходатайство составляется на каждое лицо. Первый экземпляр доставляется в суд.

Второй экземпляр прилагается к делу, а третий, в случае выдачи разрешения, – направляется прокурору в надзорное производство.

Характерными чертами второго этапа, а именно рассмотрения судом внесенного следователем ходатайства, является следующее:

1) рассмотрение внесенного ходатайства не позднее 24 часов с момента поступления;

2) при рассмотрении ходатайства следователя ведение протокола судебного заседания не предусмотрено.

При решении вопроса о принятии к рассмотрению ходатайство о даче разрешения на проведение следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, судом проверяется, содержит ли внесенное ходатайство достаточный объем сведений для принятия обоснованного решения.

На третьем этапе судья на основании рассмотрения ходатайства и материалов уголовного дела принимает решение о предоставлении разрешения на проведение следственного действия или отказе в этом путем вынесения мотивированного постановления.

Постановление подписывается судьей, скрепляется гербовой печатью и оформляется по правилам делопроизводства. Как и ходатайство следователя, соответствующее постановление суда о предоставлении разрешения на производство следственного действия, составляется в трех экземплярах.

Касательно вышеизложенной процедуры, как уже отмечалось, при рассмотрении постановления следователя ведение протокола судебного заседания законом не предусмотрено. На наш взгляд, при рассмотрении ходатайства следователя о проведении следственного действия, ограничивающего права граждан, протокол заседания должен вестись. Нельзя не согласиться в этом смысле с И. Л. Петрухиным, который указывает, что «желательно придать этой процедуре еще более судебный характер» [1, с. 33].

Целесообразность ведения протокола судебного заседания попробуем продемонстрировать следующим образом. Например, при рассмотрении уголовного дела в суде возникают сомнения в законности и обоснованности судебного разрешения на следственные действия, которые были проведены при расследовании преступления. Каким образом можно установить, были ли достаточные основания для проведения следственного действия, или оно проводилось по принципу «победителей не судят»? Отсутствие протокола судебного заседания по поводу предоставления разрешения делает эти сомнения непреодолимыми, а само постановление о предоставлении разрешения наделяется неопровержимой преюдициальностью. Итак, неустранимые сомнения относительно законности проведения следственного автоматически, учитывая презумпцию невиновности («все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу»), повлекут недопустимость полученных во время следственного действия доказательств.

Но правила преюдиции должны соотноситься с требованиями, вытекающими из оценки доказательств, т. е. преюдиции не должны носить характера заранее установленных, сковывать убеждение судьи [2, с. 10]. Следовательно, для обеспечения возможности проверки законности и обоснованности предос-

тавленного разрешения и устранения сомнений относительно законного происхождения сведений, полученных в ходе следственного действия, следовало бы закрепить правило о ведении протокола во время судебного рассмотрения ходатайства следователя. Это требование сделает процедуру предоставления разрешения более прозрачной для ее последующей проверки.

Итак, познавательная ценность результатов следственных действий и соответствующий этому процесс более активного их использования в судопроизводстве требует создания условий для проверки законности и обоснованности получения указанных сведений. Одним из очевидных шагов на этом пути является закрепление обязанности ведения протокола судебного заседания при решении вопроса о предоставлении разрешения на проведение следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан.

По-разному в науке решается вопрос об объеме материалов, предоставляемых в суд: судья изучает материалы уголовного дела, при необходимости выслушивает субъекта внесения ходатайства и выносит мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства или отказе в таком удовлетворении. Объемы предоставления материалов дела определяются судьей. Итак, необходимо подавать все дело или только отдельные документы? Если подавать все дело, то такой подход приведет к определенным сложностям для следователя. В следственной практике результаты расследования иногда фиксируются в многотомных делах, где, кроме сведений, касающихся фактических оснований для проведения следственных действий, содержится другая информация, которая не нужна судье для принятия взвешенного решения о предоставлении разрешения. Анализируя правило о необходимости предоставления всех материалов дела, сразу следует задать несколько вопросов. Если предоставлять судье все дело, состоящее, например, из 3–5 томов, сколько времени потребуется для его тщательного изучения? Как обеспечить его хранение в помещении суда? Зачем предоставлять судье подробные сведения обо всех соучастниках преступления, если, например, следственное действие планируется в отношении одного лица? Понятно, что подобное правило продиктовано стремлением установить более прочный барьер перед злоупотреблениями со стороны следователя, но получится, как у Ш. Монтескье: «Часто законодатель, желая прекратить какое-либо зло, только и думает о достижении этой цели. Он видит только одну сторону дела и не замечает связанных с этим неудобств [3, с. 233].

Обращает на себя внимание, прежде всего своей экспрессивностью, утверждение И. Л. Петрухина о том, что «тайны, скрывающиеся от суда, являются оскорбительными для правосудия» [4, с. 33]. Но, учитывая вышеописанное различие между судебным контролем и правосудием, этот эмоциональный лозунг должен иметь некоторые уточнения относительно контрольных полномочий суда в сфере уголовного судопроизводства. Предметом рассмотрения, полагаем, должны быть только те материалы, которые свидетельствуют о наличии оснований, с которыми закон связывает возможность проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан. В обязательном порядке, на наш взгляд, при этом должны исследоваться судом следующие материалы:

- 1) постановление о возбуждении ходатайства следователя, правильность, законность и обоснованность его составления;
- 2) постановление о возбуждении дела;
- 3) материалы, свидетельствующие о наличии фактических оснований для проведения следственного действия;
- 4) материалы, подтверждающие проживание конкретного лица в помещении, в котором планируется проведение обыска (при предоставлении разрешения на обыск в жилище или другом владении);
- 5) материалы, подтверждающие принадлежность конкретному лицу или использование им канала связи (при предоставлении разрешения на контроль и запись переговоров или ареста почтово-телеграфных отправок).

Учитывая большое количество проблем при применении действующего уголовно-процессуального закона в ходе осуществления судебного контроля над деятельностью органов предварительного следствия, считаем, что регламентация контрольных полномочий суда требует кардинальных изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М. : ТК Велби : Проспект, 2008. 288 с.
2. Резник Г. Внутреннее судебское убеждение и преюдиция // Советская юстиция. 1971. № 7. С. 10–11.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 803 с.
4. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М. : ИГиП РАН, 1998. 232 с.

УДК 343.156.2

Черкова Марина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

Луганский государственный университет имени В. Даля

г. Луганск, Российская Федерация

marina.cher.80@mail.ru

Совершенствование процедуры апелляционного обжалования решения суда первой инстанции о заключении под стражу

Рассмотрены проблемные вопросы обеспечения эффективного судебного контроля над действиями органов предварительного следствия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также процедура апелляционного обжалования соответствующего решения суда первой инстанции. В целях дальнейшего реформирования и оптимизации механизма осуществления судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации внесены предложения об усовершенствовании процедуры апелляционного обжалования постановления суда о заключении лица под стражу.